

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Лыга Алексей Петрович

**Меры уголовно-процессуального
принуждения имущественного характера**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2023

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Булатов Борис Борисович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Вершинина Светлана Ивановна, доктор юридических наук, доцент, директор Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тольяттинский государственный университет»;

Фетищева Лидия Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Москва)

Защита состоится 21 декабря 2023 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 03.2.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «___» октября 2023 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент**

Ларин Евгений Геннадьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Меры уголовно-процессуального принуждения прошли путь эволюции от закрепления в памятниках русского права до современного кодифицированного закона. Политические, экономические и социальные факторы, сопровождавшие развитие государства, определяли задачи и цели, решавшиеся посредством судопроизводства, а также преимущественную направленность мер процессуального принуждения на ограничение свободы личности или имущественных прав.

Вектор политико-правового развития России, выдерживаемый последние десятилетия, направляет преобразование нормативного регулирования мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера (залог, наложение ареста на имущество и денежное взыскание) в русло повышения обеспеченности имущественных прав. Высокие требования к их защите обостряют проблемы корреляции норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ)¹ с иным отраслевым законодательством. Импульсом к серьезным законодательным изменениям стала позиция Президента Российской Федерации В. В. Путина, высказавшегося о необходимости приведения мер уголовно-процессуального принуждения в соответствие актуальным условиям экономического развития России, особенно подчеркнувшего высокую значимость обеспечения имущественных гарантий². Сказанное повлекло проведение в 2022–2023 гг. серьезных законодательных изменений правового регулирования названных выше мер процессуального принуждения³.

Позитивно оценивая результат модернизации механизмов, обеспечивающих реализацию конституционных гарантий имущественных прав участ-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Стенограмма речи Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании XXV Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 г. URL: <https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html> (дата обращения: 20.06.2023).

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 7 октября 2022 г. № 383-ФЗ; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 29 декабря 2022 г. № 609-ФЗ; О внесении изменения в статью 309 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: фед. закон от 13 июня 2023 г. № 213-ФЗ; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 13 июня 2023 г. № 217-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ников уголовного судопроизводства, развивающих конвергенцию уголовно-процессуальных и гражданско-правовых обеспечительных средств, а также расширение межотраслевых связей УПК РФ, нельзя сказать, что законодатель добился оптимального, в том числе эффективного, регулирования мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. В частности, исключительная диспозитивность механизма избрания залога препятствует реальному воплощению мысли о нем как альтернативе более строгим мерам пресечения. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2019–2022 гг. залог избирался почти в 780 раз реже заключения под стражу и в 59 раз реже домашнего ареста¹. Изменения, внесенные в ст. 108 УПК РФ, позволяют ожидать увеличения практики применения залога в отношении предпринимателей. Однако для корректировки правоприменения в указанном направлении следует принять дополнительные законодательные решения. Сходство отношений, возникающих в связи с применением залога, с аналогичным гражданско-правовым институтом создает благоприятные предпосылки для развития положений УПК РФ, которые не восприняты законодателем.

Действующее правовое регулирование не снимает вопросы об обеспеченности частных и публичных интересов при наложении ареста на имущество. Нельзя признать защищенными интересы потерпевших от преступлений, затрагиваемые при передаче гражданского иска в гражданский процесс при постановлении приговора, в то время как механизм охраны имущественных прав осужденного в модернизированном виде (ст. ст. 313 и 313¹ УПК РФ)² выглядит более развитым. Без должного внимания законодателя остается порядок хранения имущества, подвергнутого аресту, который в должной мере не урегулирован. Возможность замены объекта ареста имущества, равно как и предмета залога, по инициативе собственника (как это предусмотрено в ином отраслевом законодательстве) нормативно не развивается. Несмотря на очевидную рассогласованность механизмов «освобождения» от ареста безналичных денежных средств (ч. 9 ст. 115 УПК РФ и ст. 855 ГК РФ), недостатки правового регулирования, препятствующие эффективному применению преюдиции, не устраняются.

В связи с наличием пробелов и коллизий в правовой регламентации потенциал денежного взыскания не реализуется в полной мере. Невостребованность

¹ Залог избирался 399 раз, заключение под стражу — 311 952 раза, домашний арест — 23 561 раз. См.: Форма № 1 «Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2019–2022 гг.» / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 19.06.2023).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 10 июля 2023 г. № 320-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в правоприменении¹ и периодическая подмена административным штрафом делают данную меру неэффективной. Процедура ее применения и исполнения, в сравнении с другими мерами принуждения, перечисленными в гл. 14 УПК РФ, растянута во времени, многоступенчата, сложна, не обеспечивает последующее позитивное поведение участников процесса. Предусмотренный законом размер взыскания не соответствует экономическим условиям развития общественных отношений². Названные и другие вопросы, поднимаемые в диссертации, свидетельствуют о потребности создания необходимой научной платформы для корректировки отдельных положений закона.

Недостаточное отражение в правовом регулировании современных направлений развития российского общества и возникающие в связи с этим сложности правоприменительной практики выступают перспективным направлением научного поиска и обосновывают актуальность темы диссертации.

Степень разработанности темы исследования. Феномен государственного принуждения и его проявление в уголовно-процессуальном законодательстве исследованы весьма подробно. *В дореволюционной науке уголовно-го процесса* меры, обеспечивавшие неуклонение обвиняемого от следствия и суда, исследованы Я. И. Баршевым, С. И. Викторским, М. Ф. Владимирским-Будановым, М. В. Духовским, А. А. Квачевским, А. Ф. Кистяковским, Н. И. Ланге, П. И. Люблинским, В. В. Микляшевским, Н. Н. Полянским, Н. Н. Розиным, В. И. Сергеевичем. *Крупные монографические исследования по законодательству советского периода* проведены В. А. Азаровым, Б. Т. Безлепкиным, А. Д. Буряковым, С. Н. Братусем, Г. Н. Ветровой, А. В. Величко, Н. И. Газетдиновым, Н. А. Громовым, И. М. Гуткиным, Л. И. Данышиной, З. З. Зинатуллиным, З. Ф. Ковригой, В. М. Корнуковым, Ф. М. Кудиным, Ю. Д. Лившицем, И. А. Либусом, О. В. Медведевой, В. А. Михайловым, И. Л. Петрухиным, С. А. Полуниным, В. В. Серегиной, М. С. Строговичем, А. А. Чувилевым, С. А. Шейфером, П. С. Элькинд. *После принятия УПК РФ* наибольший вклад в исследование мер уголовно-процессуального принуждения сделан А. Н. Ахпановым, Ф. Н. Багаутдиновым, Б. Б. Булатовым, С. И. Вершининой, А. С. Дежневым, Н. И. Капинусом, Э. К. Кутуевым, В. Ю. Мельниковым, К. В. Муравьевым, В. В. Николюком, В. В. Рудичем, Л. М. Фетище-

¹ В 2022 г. денежное взыскание наложено на 345 лиц. См.: Форма № 4 «Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертов за 12 месяцев 2020 года» / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://www.cdep.ru> (дата обращения: 21.06.2023).

² По данным Федеральной службы государственной статистики в 2008 г. средняя заработная плата по России составляла 17 650 руб. (сумма денежного взыскания составляла около 14% от нее). Те же показатели в 2022 г. — 60 150 руб. (или 4%). URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.06.2023).

вой, О. И. Цоколовой, О. В. Химичевой и другими учеными. В их трудах меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера преимущественно исследованы в системе всех мер процессуального принуждения, предусмотренных разделом IV УПК РФ.

Несмотря на высокую актуальность, *теоретическим основам мер процессуального принуждения, обладающих имущественным характером*, в науке уделено недостаточно внимания. Общие вопросы применения отдельных мер процессуального принуждения имущественного характера исследованы в монографических трудах М. Х. Гафизова (2007 г.), Е. А. Григорьевой (2008 г.), Ю. А. Кузовенковой (2009 г.), Д. В. Гранина (2011 г.), М. В. Соколовой (2018 г.), Ю. В. Царевой (2018 г.), Е. В. Манджиевой (2020 г.), Т. Б. Гараевой (2021). В наименьшей степени в науке разработаны проблемы исполнения мер процессуального принуждения. До настоящего времени проведено только одно комплексное исследование — О. В. Баландюк (2015 г.), в котором в силу специфики решавшихся задач имущественный характер залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания и связанные с этим особенности практической деятельности рассмотрены опосредованно.

Значимый вклад в разработку концепции имущественного принуждения в уголовном процессе внес И. Б. Тутынин. В монографических трудах «Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера» (2017 г.) и «Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве» (2023 г.) автором решена крупная научная проблема — построение теоретической концепции имущественного принуждения в уголовном судопроизводстве. Высоко оценивая значение результатов исследований И. Б. Тутынина, отметим, что в перечисленных научных трудах выработаны теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, при этом вопросы прикладного характера, связанные в первую очередь с исполнением указанных мер, акцентировано не рассматривались, равно как и не исследовались изменения, внесенные в УПК РФ в конце 2022 г. и в 2023 г.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертации являются общественные отношения, возникающие в ходе реализации мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, урегулированные УПК РФ, отчасти Гражданским кодексом Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) и иным федеральными законами и подзаконных правовыми актами. *Предметом* исследования являются положения Конституции РФ, принципы и нормы международного права, российское уголовно-процессуальное законодательство и уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран о залоге, наложении ареста на имущество и денежном взыскании, а также иное отраслевое законодательство, правовые позиции Конституционного и Верховного Судов РФ, акты правоприменительной деятельности судов по уголовным и гражданским делам, практика деятельности органов расследова-

ния по избранию, применению и исполнению мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, положения правовой доктрины и данные официальной статистики.

Цели и задачи исследования. *Цель* диссертации состоит в выработке научно обоснованных предложений по гармонизации комплексного применения законодательства, регламентирующего применение залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания, преодолению его пробельности и рассогласованности.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие *задачи*:

1) проанализированы ретроспективные аспекты развития в российском законодательстве мер уголовно-процессуального принуждения, обладающих имущественным характером;

2) исследована правовая природа и сущность мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера;

3) определено соотношение частных и публичных интересов при применении залога, наложении ареста на имущество и денежного взыскания;

4) выявлено содержание деятельности по исполнению мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера;

5) исследована правоприменительная деятельность по исполнению решений об избрании залога, наложении ареста на имущество и денежного взыскания;

6) сформулированы предложения по оптимизации правового регулирования и повышению эффективности мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера.

Теоретической основой исследования являются наиболее значимые научные разработки по истории права и государства, теории права и государства, уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданского, семейного права и другого отраслевого законодательства, зарубежные исследования, посвященные вопросам исследуемой темы.

Фундаментальные источники по истории права и государства, а также теории права и государства способствовали исследованию общеисторических и теоретических аспектов развития российского права во взаимосвязи с развитием государства. Исследованию концепции государственного принуждения, проблемных вопросов, связанных с мерами процессуального принуждения имущественного характера, способствовало изучение многочисленных трудов в сфере уголовного судопроизводства и иных отраслевых наук.

Научная новизна исследования состоит в том, что на базе доктрины уголовно-процессуального принуждения и концепции процессуального принуждения имущественного характера впервые в науке уголовного процесса выполнено комплексное исследование, посвященное как теоретическим вопросам, связанным с мерами уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, так и практике их исполнения. Кроме того, на осно-

ве анализа сложившейся правоприменительной практики интерпретированы положения законодательства, принятые в 2022–2023 гг., ранее не рассматривавшиеся в монографических трудах данного уровня. Разработан научный подход к определению соотношения частных и публичных правовых интересов при применении залога, наложении ареста на имущество и денежного взыскания в контексте оценки состояния развитости межотраслевых связей УПК РФ.

В результате исследования закономерностей государственно-правового развития сформулированы ранее не высказывавшиеся предложения о качественном преобразовании законодательной регламентации порядка избрания и исполнения залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания, повышающем обеспеченность прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. *Теоретическая значимость* выводов и предложений, сформулированных в диссертации, состоит в том, что ее результаты вносят вклад в науку уголовного процесса в части развития ее взаимосвязи с другими юридическими и общественными науками. Автором сформулированы предложения, способные повлиять на нормативную оптимизацию механизмов обеспечения прав и интересов участников уголовного судопроизводства при избрании, применении и исполнении залога, наложении ареста на имущество и денежного взыскания.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования в практической деятельности органов предварительного расследования и судов при избрании, применении и исполнении залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания, а также при разрешении вопросов межотраслевого правоприменения.

Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут найти применение в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», специальных курсов «Предварительное следствие в органах внутренних дел» и «Дознание в органах внутренних дел», других учебных дисциплин, изучающих вопросы уголовного судопроизводства и межотраслевые связи УПК РФ и иного отраслевого законодательства. Результаты проведенного исследования могут использоваться при подготовке научных работ и учебно-методических материалов, предназначенных в том числе для повышения квалификации практических работников, связанных с исследованной проблемой.

Методология и методы исследования. Исследование проведено с использованием закономерностей диалектического материализма как всеобщего метода познания объективной реальности. При решении задач и достижении целей исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования.

Сочетание диалектического материализма с методом историзма, анализом, синтезом и интерпретацией текстов позволило исследовать источники

уголовно-процессуального законодательства, выявить закономерности развития в них мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера во взаимосвязи с политическими, идеологическими, экономическими и социальными факторами, обуславливавшими развитие государства.

Метод системного анализа в сочетании с интерпретацией текстов и логико-юридическим методом способствовали выявлению и исследованию связей положений ст. ст. 106, 115 и 117 с другими нормами УПК РФ и с иным отраслевым законодательством. Индукция, дедукция в сочетании со сравнительно-правовым методом позволили исследовать значение понятий «имущество», «ценности», «залог», «арест имущества», «обеспечительные меры», «процессуальная ответственность», «частный правовой интерес», «публичный правовой интерес», «баланс интересов», «пропорциональность», «избрание меры пресечения», «применение мер пресечения», «исполнение меры процессуального принуждения», отдельные из которых не имеют правовой регламентации и схожи по значению с понятиями, используемыми в иных отраслях законодательства и научного знания. Это способствовало определению их соотношения, а также формулированию научного определения «исполнение мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера».

Сочетание статистического метода, анализа, синтеза, индукции и дедукции способствовало исследованию необходимых статистических данных, определению тенденций применения залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания, изучению судебной и следственной практики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Правовое регулирование мер процессуального принуждения имущественного характера развивается под влиянием государственных преобразований, определяющих вектор изменения исторической формы (модели) уголовного процесса, интенсивности и направленности применяющихся мер принуждения. В источниках отечественного уголовно-процессуального законодательства меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера институционально развились от мер коллективного принуждения к мерам индивидуального характера.

Эволюция источников российского права, содержащих процессуальные нормы, позволяет выделить периоды развития мер процессуального принуждения имущественного характера в российском законодательстве: 1) Русской правды (1030–1497 гг.); 2) Судебников 1497, 1550 гг. и Соборного уложения 1649 г. (1497–1715 гг.); 3) Краткого изображения процессов и судебных тяжб 1715 г. и Свода законов Российской империи 1857 г. (1715–1864 гг.); 4) Устава уголовного судопроизводства 1864 года; 5) УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг. (1922–2001 г.); 6) УПК РФ. Это подтверждает выдвинутый тезис о том, что интенсивность взаимодействия государства и личности, степень развитости личных имущественных прав, механизмов их правовой охраны, особенности задач, решавшихся государством посредством уголовного судопроизводства,

являются факторами, определяющими нелинейность изменения законодательства о мерах процессуального принуждения, обладающих имущественным характером.

2. Залог, наложение ареста на имущество и денежное взыскание связывает имущественный характер, отличающий их от других мер процессуального принуждения, предусмотренных разделом IV УПК РФ. Законодательно определенные цели каждой из названных мер не совпадают. Указанные меры не являются взаимозаменяемыми, в силу чего данное свойство не является системообразующим фактором. Их расположение в разных главах УПК РФ следует считать оптимальным.

3. Существенное влияние на содержание деятельности по применению мер принуждения, предусмотренных ст. ст. 106, 115 и 117 УПК РФ, оказывает соотношение частных и публичных интересов.

В правовом регулировании залога возможность его избрания находится в полной зависимости от волеизъявления частного лица (залогодателя), в то время как механизм исполнения судебного решения полностью ориентирован на достижение публичных целей и не учитывает имущественные интересы залогодателя.

Законодательная конструкция механизма наложения ареста на имущество обеспечивает подчинение частного имущественного интереса публичным целям меры принуждения. Напротив, в отдельных вопросах отмены ареста имущества частный интерес превалирует над публичным порядком.

Денежное взыскание является мерой принуждения, обеспечивающей достижение только публичных целей уголовного судопроизводства, ее применение ориентировано на прекращение права собственности. Соотношение частных и публичных интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера подлежит корректировке и приведению в состояние, при котором каждый из них будет учтен в максимальной степени и согласован с положениями ст. 6 УПК РФ.

4. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера — это этап процессуальной, организационной и иной основанной на нормативных правовых и подзаконных актах деятельности государственных органов, должностных, физических и юридических лиц, осуществляемой в связи с избранием мер процессуального принуждения (залог, наложение ареста на имущество и денежное взыскание). Он состоит в ограничении имущественных прав на определенный срок, а именно на период с момента избрания меры принуждения до завершения процессуальных и иных действий, связанных с отменой применяемого ограничения, либо в случаях, специально предусмотренных законом, завершается прекращением права собственности.

5. Действующий закон ставит избрание залога в зависимость от волеизъявления подозреваемого, обвиняемого или иного залогодателя, что не в полной мере отвечает публичному характеру деятельности по применению мер про-

цессуального принуждения. Перспективными направлениями совершенствования процессуальной формы залога следует считать:

— определение, что залог является мерой пресечения, приоритетно избираемой в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и совершивших преступление в связи с ее осуществлением, при наличии ходатайства залогодателя или защитника;

— предоставление следователю полномочий: рассматривать ходатайство залогодателя или защитника об избрании залога; обращаться в суд с ходатайством об избрании залога или изменении ранее избранной меры пресечения на залог; проверять предоставленные залогодателем или защитником заключение о стоимости предмета залога и сведения, содержащиеся в документах, перечисленных в ч. 4 ст. 106 УПК РФ;

— нормативное закрепление права защитника на обращение в суд с ходатайством об избрании залога; определение залогодателя и защитника в качестве субъектов подготовки материалов об оценке предмета залога и предоставления их в суд с ходатайством об избрании залога или при рассмотрении ходатайства органа предварительного расследования об избрании иной меры пресечения; законодательное урегулирование содержания процессуального статуса залогодателя (в примечании к ст. 106 УПК РФ), путем предоставления в числе прочих процессуальных преференций права ходатайствовать о продлении залога, избранного по его инициативе, а также о возврате или замене предмета залога.

6. Правовое регулирование наложения ареста на имущество следует развивать посредством: *совершенствования* порядка «освобождения» безналичных денежных средств; *введения* порядка замены имущества, подвергнутого аресту; *регламентации* порядка передачи имущества, подвергнутого аресту, с гражданским иском из уголовного в гражданский процесс с сохранением ограничений до принятия судом обеспечительных мер; *распространения* порядка ч. 5 ст. 165 УПК РФ не только на случаи обеспечения возможной конфискации имущества по приговору суда; *совершенствования* механизма обращения хранителя с имуществом посредством разъяснения правовых последствий, предусмотренных ст. 104² УК РФ; *уточнения* положений о преюдициальности судебных решений о принадлежности любого арестованного имущества при разрешении вопроса об отмене меры процессуального принуждения; *обеспечения* правовой регламентации единым нормативным правовым актом порядка хранения имущества и имущества, признанного вещественным доказательством.

7. Эффективность нормативной регламентации денежного взыскания и практики его применения может быть увеличена за счет: *расширения* перечня субъектов ответственности; *развития* комплексного порядка применения отдельных иных мер процессуального принуждения; *корректировки* процедуры наложения денежного взыскания на стадии предварительного расследования путем предоставления органам предварительного расследования

права налагать денежное взыскание без судебного решения; *повышения* принудительного потенциала денежного взыскания путем увеличения его размера; *стимулирования* последующего правомерного поведения путем установления ответственности за неисполнение решения о наложении денежного взыскания и повторное невыполнение обязанностей участником уголовного судопроизводства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется обширным диапазоном использования научных методов исследования и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования.

Соискателем изучено 196 материалов уголовных дел, по которым следователями Следственного комитета России и следователями, дознавателями МВД России в 2017–2022 гг. применялись залог, налагался арест на имущество и направлялись в суд материалы для наложения денежного взыскания. С использованием интернет-ресурсов, системы ГАС «Правосудие» изучено 215 решений судов об избрании и применении, изменении, отмене мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера (Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский края, Иркутская, Калужская, Кемеровская, Московская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Псковская, Томская области).

В целях обеспечения репрезентативности исследования опрошено 176 сотрудников органов предварительного расследования различных органов исполнительной власти (следователей, дознавателей, руководителей следственных подразделений и подразделений дознания), 68 сотрудников территориальных органов ФСИН России, осуществляющих деятельность на территории Алтайского, Красноярского, Пермского краев, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей. Использованы данные официальной государственной статистики, размещенные на интернет-порталах Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Росстата, данные отчетов о результатах следственной работы органов предварительного следствия МВД России и Следственного комитета РФ, а также личный опыт практической деятельности в течение пятнадцати лет в подразделениях предварительного следствия органов внутренних дел.

Работа прошла обсуждение на кафедре уголовного процесса Омской академии МВД России. Основные положения диссертации опубликованы в 11 научных статьях общим объемом 5,23 п. л., подготовленных автором лично. Из них 5 научных статей общим объемом 3,67 п. л. опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Теоретические и прикладные положения диссертации представлялись соискателем на научных конференциях различного уровня: международной

научно-практической конференции «Право и политика: история и современность» (Омск, 2019), всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел, подследственных органам внутренних дел» (Иркутск, 2020 г.), международной научно-практической конференции «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (Омск, 2020 г.); всероссийской научно-практической конференции «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 2022 г.).

Результаты научного исследования отражены в научных публикациях, используемых в учебном процессе Омской академии МВД России и Сибирского юридического института МВД России, а также в методических рекомендациях «Деятельность органа предварительного расследования по установлению имущества, подлежащего аресту», внедренных в практическую деятельность СУ МВД России по Республике Бурятия, СУ УМВД России по Томской области и СО ЛОВДТ по Омской области.

Структура и объем работы обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность, степень работанности; раскрываются объект и предмет исследования; определяются цель и задачи, теоретическая основа, научная новизна; характеризуется теоретическая и практическая значимость работы; указываются методология и методы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; излагаются сведения о степени достоверности и апробации полученных результатов, структуре и объеме работы.

Первая глава «Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера» содержит три параграфа, является общей частью исследования, конкретизирующей содержание основных категорий и их характеристики.

В *первом параграфе* «История уголовно-процессуального принуждения имущественного характера в российском законодательстве» на основе анализа взглядов представителей дореволюционной науки уголовного процесса (М. Ф. Владимирского-Буданова, А. Ф. Кистяковского, Н. И. Ланге, П. И. Люблинского, В. В. Микляшевского), их последователей советского периода (М. С. Строговича, М. А. Чельцова, Ю. Д. Лившица) и современных авторов (И. Б. Тутынина, М. В. Соколовой, В. Б. Искандирова, Л. М. Фетищевой, И. В. Головинской и других) определен перечень мер принуждения иму-

щественного характера, применявшихся в русском судебном процессе. Показана зависимость перечня, направленности и интенсивности применения мер принуждения от формы (исторического типа) судебного процесса, а также значимости права собственности в конкретные исторические периоды.

На основе анализа историко-правовой литературы, посвященной содержанию и характеристике источников русского процессуального права, определен критерий периодизации истории развития мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера — «эволюция источников российского законодательства». Впервые в уголовно-процессуальной науке выделены периоды развития мер имущественного принуждения. В результате хронологического ретроспективного исследования правовой материи и сопоставления ее изменений с последовательным развитием общественно-государственных отношений, обуславливавшим появление новых источников права, определен нелинейный характер развития правового феномена имущественного принуждения в русском судебном процессе. Политические, экономические и социальные предпосылки развития российского общества и государства выступали движущей силой (факторами), влиявшей на содержание тенденций развития российского уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающего достижение конкретных целей и решения государством задач (практических нужд — Н. Н. Розин) посредством мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера.

Доказано, что наиболее интенсивное развитие правовой регламентации мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера происходило в исторические периоды, когда значимость имущественных интересов поднималась до максимально уровня их влияния на отношения общества и государства. В контексте политических и идеологических факторов, сопровождавших соответствующий этап развития государства, механизмы ограничения права собственности развивались пропорционально выполняемой им социальной (общественной) функции.

Во *втором параграфе* «Правовая природа и сущность мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера» диссертант, опираясь на достижения теории права (С. С. Алексеев, О. Э. Лейст, Б. Т. Базылев, Л. И. Каск и другие), исследует содержание категории «государственное правовое принуждение». Соглашаясь с достижениями иных отраслей научного знания (Д. Н. Бахрах, Б. Б. Булатов, Д. Г. Нохрин), определяет ее содержание в уголовном процессе через отраслевое правовое регулирование деятельности государственных органов, фактически применяющих соответствующие меры.

Обосновано, что по объему воздействия на участников судопроизводства меры процессуального принуждения являются мерами юридической ответственности, превентивно-предупредительными мерами и мерами защиты. Указанные позиции отражаются в содержании положений ст. ст. 106, 115 и 117 УПК РФ. В «интеллектуальном разрезе» они имеют все структур-

ные элементы нормы права (гипотеза, диспозиция, санкция). Особенности их формулирования законодателем образуют множественные системные и межотраслевые связи. Благодаря этому содержание диспозиций данных норм и отчасти санкций (как имущественных, так и личных) возможно определить только посредством обращения к иным нормам УПК РФ или иного отраслевого законодательства.

Особенностью правовой регламентации мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера выступает предусмотренность в структуре регламентирующих их норм личных и имущественных санкций. Дифференциация форм ответственности участников уголовного процесса в данном случае определяется видом применяемой меры процессуального принуждения и содержанием процессуального статуса конкретного участника процесса. Так, в случае с залогом возможно наступление обоих вариантов ответственности (в порядке ст. 118 УПК РФ — в отношении залогодателя и в порядке изменения залога на более строгую меру пресечения). Ответственность за неисполнение запретов при наложении арест на имущество может состоять в привлечении к уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ, либо в конфискации иного имущества в соответствии с положениями ст. 104² УК РФ. В силу специфики порядка наложения денежного взыскания наступление процессуальной ответственности соответствующих участников уголовного процесса допускается в случае неисполнения ими процессуальных обязанностей, не связанных с применением мер процессуального принуждения.

Правовое регулирование залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания сущностно схоже с институтами иного отраслевого законодательства. С учетом позиций Конституционного и Верховного Судов РФ это обосновывает возможность субсидиарного правоприменения при безусловном приоритете уголовно-процессуальных норм, что в конечном счете определяет особенности реализации положений закона о рассматриваемых мерах процессуального принуждения.

Несостоятельность подхода о целесообразности выделения залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания в самостоятельную главу УПК РФ, основанного на имущественном характере данных мер процессуального принуждения как системообразующем факторе (И. Б. Тутынин, Т. Б. Гареева), доказывается условностью критерия классификации мер принуждения по преимущественному объекту воздействия (А. В. Лаков, Э. К. Кутуев, С. И. Вершинина, Е. В. Манджиева). Развивая указанные взгляды, автор отметил различие целей, нормативную непредусмотренность взаимозаменяемости названных мер и пришел к выводу об отсутствии прикладного значения для указанного преобразования закона.

Третий параграф «Соотношение публичных правовых и частных правовых интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера» начинается с исследования генезиса доктрины частного

и публичного интереса в праве с последующим переходом к определению содержания данных категорий в современном уголовном судопроизводстве.

Развитие идеи о том, что человек, с его неотъемлемыми правами, возвысился над властью и стал центром государственной правовой жизни страны (С. С. Алексеев), положило начало конституционному регулированию верховенства прав и свобод человека и признанию приоритета личного над общественным. Однако Конституция РФ в концентрированном виде определяет публичный интерес в качестве правообразующего элемента, отраженного и закрепленного в том числе и в отраслях частного права. Устанавливая пределы вмешательства государства в частные интересы и способы защиты нарушенных интересов, законодатель не в состоянии избежать дисбаланса интересов, и зачастую частный интерес подавляется публичным (А. И. Дихтяр, С. С. Тропская, А. И. Никитенко). Таким образом, конституционный механизм соотношения частных и публичных интересов предусматривает возможность ограничения частных прав в случаях, предусмотренных законом, то есть предполагает верховенство частного до момента вступления его в противоречие с публичным.

Подчеркивается, что частный интерес является производным от субъективного права, то есть публичного дозволения, закрепленного в законе. Обладая значимостью не меньшей, чем интерес публичный, он подчиняется интересам общественным в случаях, специально предусмотренных законом. Это серьезно осложняет интерпретацию категорий «баланс интересов» «разумный баланс» и «справедливый баланс» и не позволяет дать оценку состоянию соотношения интересов с точки зрения буквального толкования закона и правоприменительной практики.

Главным критерием разграничения частного и публичного интересов необходимо считать метод правового регулирования (Ю. А. Тихомиров, И. А. Ильин и И. А. Покровский), преобладающий в отраслевом законодательстве. Именно метод правового регулирования выступает главным средством волевого воздействия государства на общественные отношения, независимым от их содержания. Сказанное позволяет сделать вывод об обязательности проявления публичного интереса и частного интереса в большем или меньшем объеме в нормативных предписаниях соответствующей отрасли законодательства. Данный аспект наиболее остро ставит вопрос о соотношении частного и публичного правового интересов в отраслевом законодательстве, содержащем межотраслевые правовые связи.

Содержание категории «имущественный интерес» при применении мер процессуального принуждения имущественного характера исследуется при помощи категорий «материальный интерес» и «процессуальный интерес», коррелирующих с механизмами ограничения имущественных прав в ходе применения исследуемых мер принуждения. Исходя из нестатичности правового регулирования, предлагается соотношение частных и публичных интересов

определять с помощью правил пропорциональности. Они позволяют оценить завершенность правового регулирования в конкретный период времени, а также учесть тенденции общественно-государственного развития, определяющие его соответствие иерархии социальных приоритетов.

Применение названного подхода позволило определить и исследовать степень выраженности диспозитивного и императивного методов правового регулирования в формулировках положений ст. ст. 106, 115 и 117 УПК РФ, а также сделать вывод о несоответствии некоторых из них взглядам о публичном характере применения мер процессуального принуждения. Выявленные обстоятельства о «неравномерном распределении» в механизмах залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания методов правового регулирования позволили отметить непропорциональность соотношения частного и публичного интересов и сформулировать предложения о модернизации правового регулирования исследуемых мер процессуального принуждения в таких направлениях, как введение механизмов замены предмета залога и имущества, подвергнутого аресту; развитие практики применения ареста в отношении «права требования» и «других исключительных прав»; совершенствование порядка передачи гражданского иска в порядке ч. 2 ст. 309 УПК РФ в гражданский процесс; разрешение межотраслевой коллизии ч. 9 ст. 159 УПК РФ и ст. 855 ГК РФ; повышение роли органа расследования в механизме избрания залога.

Вторая глава «Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера» посвящена исследованию прикладной составляющей деятельности по выполнению решений суда об избрании залога, наложении ареста на имущество и наложении денежного взыскания.

В *первом параграфе* «Понятие и сущность исполнения мер принуждения имущественного характера» определено содержание деятельности по исполнению решений об указанных выше мерах процессуального принуждения. Автор поддерживает позицию О. В. Химичевой и Ю. Б. Плоткиной, рассматривающих производство о мере процессуального принуждения в виде деятельности, обладающей этапным характером. В развитие их позиции предлагается следующая классификация этапов: досудебный (подготовительный), этап принятия судом решения о мере принуждения, этап исполнения. Практическое значение данной классификации обосновано нормативным разграничением оснований, задач и целей каждого из выделенных этапов.

На каждом из обозначенных выше этапов применительно к залогу, наложению ареста на имущество и денежному взысканию решаются различные задачи, определяющие содержание деятельности по исполнению каждой из мер процессуального принуждения. Специфика отношений, связанных с залогом и наложением ареста на имущество, обосновывает, что пределы ограничения имущественных прав зависят от результатов деятельности участников уголовного судопроизводства на подготовительном этапе и содержания решения суда о мере принуждения, устанавливающего объект права собственности,

вид применяемого ограничения и срок его применения. Данная деятельность наиболее концентрирована на этапе исполнения решения суда о мере принуждения, поскольку именно на нем происходит ее реальное действие.

В силу специфики правового регулирования денежного взыскания пределы исполнительской деятельности устанавливаются решением суда и не зависят от деятельности соответствующих участников процесса по установлению имущества, право собственности в отношении которого будет ограничено. Кроме того, механизм принудительного воздействия на имущественные интересы участника, на которого наложено денежное взыскание, реализуется только в случае его добровольного отказа от выполнения предписаний, содержащихся в судебном решении, чего нельзя сказать о порядке реализации положений о залоге и наложении ареста на имущество.

Перечень участников исполнительской деятельности обусловлен видом имущества, подвергаемого ограничению. Обосновано, что природа исполнительской деятельности носит процессуальный и непроцессуальный правовой характер, а также обладает сложносоставными межотраслевыми связями. Завершение исполнения мер имущественного характера от исполнения других мер принуждения, предусмотренных разделом IV УПК РФ, отличает необходимость разрешения вопросов о судьбе имущества, подвергнутого ограничениям (имущественных правах). Оно может завершаться возвращением имущества (приведением ранее ограниченного права в исходное состояние) либо прекращением права собственности по основаниям и в порядке, предусмотренным законом.

На основе достижений уголовно-процессуальной науки и доктринального понятия «исполнение мер процессуального принуждения», предлагаемого О. В. Баландюк, а также результатов проведенного исследования предложено авторское понятие «исполнение мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера» — это этап процессуальной, организационной и иной основанной на нормативных правовых и подзаконных актах деятельности государственных органов, должностных, физических и юридических лиц, осуществляемой в связи с избранием мер процессуального принуждения (залог, наложение ареста на имущество и денежное взыскание). Он состоит в ограничении имущественных прав на определенный срок, а именно на период с момента избрания меры принуждения до завершения процессуальных и иных действий, связанных с отменой применяемого ограничения, либо в случаях, специально предусмотренных законом, завершается прекращением права собственности.

В предлагаемом определении отражен новый подход к формированию перечня участников (в зависимости от вида объекта имущественных прав, подлежащего ограничению). Иначе устанавливаются пределы осуществления данной деятельности и ее итоги. Обоснована мысль о завершении исполнения рассматриваемых мер процессуального принуждения за пределами нормативного регулирования их применения. Показано, что использование этого понятия

наиболее полно отражает содержание деятельности по выполнению решения суда о мерах принуждения имущественного характера.

Во *втором параграфе* «Особенности исполнения залога» продолжена разработка вопросов особенностей исполнения решения суда об избрании данной меры пресечения. Интегративный характер исполнительской деятельности о залоге следует из положений законодательства, правоприменительной практики и позиций Конституционного и Верховного Судов РФ. Он проявляется в нормативной допустимости избрания и применения залога с запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, в пределах сроков, установленных в связи с избранием «основной» меры пресечения. Названный аспект существенно усиливает принудительный потенциал залога и одновременно определяет разнонаправленный характер складывающихся отношений на уровнях правового регулирования, вовлекаемых субъектов, их прав, обязанностей и используемых средств.

К особенностям исполнения залога диссертант относит следующие аспекты. Средства контроля за исполнением условий залога, используемые следователем, дознавателем и судом, процедурно не связаны со средствами, используемыми контролирующим органом (ФСИН России) в связи с применением запретов, предусмотренных указанной выше нормой УПК РФ. Регламентация деятельности названных органов контроля определяется источниками, имеющими различную юридическую силу.

Другой особенностью исполнения решения суда об избрании залога определена невозможность данной деятельности без инициирования залогодателем отношений по избранию данной меры пресечения и добровольной передачи предмета залога. Доказывается, что свобода действий залогодателя по распоряжению имуществом, а также прерогатива суда по определению его в качестве залога ограничивается установками ч. 1 ст. 106 УПК РФ. Руководствуясь положениями п. 13¹ ст. 5 УПК РФ, обосновывается возможность расширения перечня залогового имущества и предлагается механизм данной деятельности в отношении «права требования» и «других исключительных прав».

Основы процессуальных прав и обязанностей залогодателя предлагается нормативно закрепить в примечании к ст. 106 УПК РФ. Данный прием юридической техники не типичен для УПК РФ. Все же он выбран соискателем в связи с невозможностью регламентации в УПК РФ порядка реализации имущественных прав залогодателя, а также в связи с фактическим содержанием выполняемой им процессуальной функции и ее соотношением с возможной бинарностью процессуального статуса данного участника судопроизводства (залогодатель — подозреваемый, обвиняемый, физическое или юридическое лицо).

Акцентируется, что соотношение частных и публичных интересов в механизме избрания и частично исполнения решения о залоге развито не в пользу последних. По мнению автора, данный аспект выступает одним из препятствий распространения практики избрания залога. Полномочия органа, осуществ-

вляющего производство по делу на этапе подготовки к рассмотрению судом вопроса об избрании залога следует частично «вывести» из положения подчиненности диспозитивным полномочиям залогодателя. Рассмотрен вопрос о возможности нормативной предусмотренности залога в качестве приоритетной меры пресечения, избираемой в отношении предпринимателей, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью. Сформулированы предложения о развитии правового регулирования в направлении нормативной регламентации рассмотрения вопроса о продлении, отмене или изменении меры пресечения в виде залога при поступлении уголовного дела в суд (п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 228 УПК РФ); восстановлении имущественных прав всех залогодателей в порядке гл. 18 УПК РФ; нормативном закреплении порядка замены предмета залога.

В *третьем параграфе* «Особенности исполнения наложения ареста на имущество» соискателем исследована деятельность по наложению ареста на имущество. Ключевой мыслью, положенной в основу исследования, явилась позиция Т. Б. Безлепкина о «сквозном характере» данной меры процессуального принуждения. В результате анализа действующего правового регулирования определена зависимость порядка ареста имущества, содержания этапов данной деятельности и сроков ограничения имущественных прав от стадии производства по уголовному делу. На стадии предварительного расследования действует порядок, регламентированный УПК РФ. Для судебных стадий к установлениям УПК РФ прирастают положения федерального законодательства, регулирующего порядок исполнительного производства, в котором применение обеспечительных мер обладает определенными особенностями.

Обеспечение исполнения решения о наложении ареста на имущество происходит на подготовительном этапе (путем установления имущества, подлежащего аресту, принятия мер к его неотчуждению до рассмотрения судом вопроса о применении ограничения). Основываясь на положениях совокупности норм УПК РФ и поддерживая позицию О. В. Химичевой и Д. В. Шарова, соискатель отмечает, что основания для осуществления процессуальной деятельности органа расследования по наложению ареста на имущество предметно определены в ст. ст. 115 и 160¹ УПК РФ.

Аргументировано доказывается, что особенности исполнения решения о наложении ареста на имущество проявляются в перечне субъектов, вовлекаемых в данную деятельность. При его определении, как правило, необходимо обращаться к положениям УПК РФ, ГПК РФ, ГК РФ и иных нормативных правовых и подзаконных актов. Это обуславливает субсидиарный характер исследуемой деятельности.

Подчеркивается, что определяющее значение для выполнения решения суда о наложении ареста на имущество имеет уяснение сущности запретов собственником арестованного имущества (а также правовых последствий за их несоблюдение), недопустимость произвольного ограничения его имущественных прав,

соблюдение соразмерности применяемых ограничений, обеспечение условий хранения имущества, подвергнутого аресту. Выявленные особенности указывают на необходимость адаптации механизма наложения ареста на имущество и практики применения данной меры принуждения к уровню развития отношений в сфере собственности. Правовое регулирование предлагается развивать в таких направлениях, как внесудебная форма наложения ареста в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ, не только для обеспечения конфискации; модернизация порядка отмены ареста имущества за счет распространения гражданско-правового порядка установления его принадлежности на все виды имущества; упорядочивание порядка хранения арестованного имущества, который до настоящего времени Правительством РФ не определен (ч. 6 ст. 115 УПК РФ).

В *четвертом параграфе* «Особенности исполнения денежного взыскания», основываясь на нормативном содержании ст. ст. 117 и 118 УПК РФ и судебной практике, автор констатировал, что имущественный аспект данной меры выражен только в санкции нормы, а превентивный характер обоснованно ставится под сомнение (Т. Б. Гараева). Наложение денежного взыскания возможно при условии подтверждения доказательствами факта совершения правонарушения только определенными в законе участниками уголовного судопроизводства.

Поддержана позиция авторов, отмечающих неприменимость уголовно-процессуальных процедур (например, предусмотренных гл. 14 УПК РФ) к выполнению решения о наложении денежного взыскания. В развитие данной мысли отмечается неприспособленность механизма данной меры принуждения для корректировки поведения участника судопроизводства в режиме реального времени, что существенно снижает ее эффективность. Обосновывается возможность развития механизма применения данной меры принуждения на стадии предварительного расследования в направлении расширения ее принудительного потенциала и упрощения порядка применения.

Примером преобразования положений УПК РФ о денежном взыскании рассматриваются положения КоАП РФ и НК РФ, содержащие более простые и эффективные механизмы применения денежных санкций к субъектам правонарушения и подходы к стимулированию последующего правомерного поведения в виде привлечения их к более строгой имущественной ответственности.

В уголовном судопроизводстве достижение большей эффективности рассматриваемой меры процессуального принуждения возможно достичь посредством увеличения размера санкции, установления срока уплаты денежного взыскания, предусмотренности механизма привлечения участников судопроизводства к имущественной ответственности за совершение повторного правонарушения и неисполнение решения суда о наложении денежного взыскания впервые, а также нормативного расширения перечня участников судопроизводства, к которым может применяться рассматриваемая мера принуждения. Не соглашаясь с точкой зрения о введении субъектов процессуального ведомственного контроля и надзора в порядок применения денежного взыскания

(А. А. Ендольцева), соискатель предлагает исключить суд из механизма наложения денежного взыскания впервые на стадии предварительного расследования. Наряду с этим сформулированы предложения о развитии вариативности применения денежного взыскания с иными мерами процессуального принуждения путем прямого нормативного дозволения их последовательного применения, по усмотрению правоприменителя, обязательства о явке, при несоблюдении которого участник процесса может быть подвергнут приводу, а по факту доставления — денежному взысканию.

В **заключении** излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования, перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложениях** приводятся предложения по совершенствованию положений УПК РФ о залоге, наложении ареста на имущество и денежном взыскании (прил. 1); результаты анкетирования сотрудников органов предварительного расследования (прил. 2); результаты анкетирования сотрудников ФСИН России (прил. 3); сведения о рассмотрении ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, сведения о рассмотрении ходатайств о наложении ареста на имущество, сведения о наложении денежного взыскания в 2019–2022 гг. (прил. 4).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Лыга, А. П.* Эволюция мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера в российском законодательстве: от первых памятников права до кодифицированного закона / А. П. Лыга. — Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2020. — Т. 27, № 1. — С. 55–60 (0,67 п. л.).

2. *Лыга, А. П.* Тенденции развития мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера по УПК РСФСР / А. П. Лыга. — Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2021. — Т. 27, № 3. — С. 243–248 (0,62 п. л.).

3. *Лыга, А. П.* Соотношение частных правовых и публичных правовых интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера / А. П. Лыга. — Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2022. — № 2. — С. 142–159 (1,23 п. л.).

4. *Лыга, А. П.* Понятие сущность исполнения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера / А. П. Лыга. — Текст : непосредствен-

ный // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2022. — № 2. — С. 127–135 (0,63 п. л.).

5. *Лыга, А. П.* Производство о наложении денежного взыскания / А. П. Лыга. — Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2023. — № 3. — С. 42–49 (0,64 п. л.)

Иные публикации:

6. *Лыга, А. П.* К вопросу о пределах правового регулирования мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера / А. П. Лыга. — Текст : непосредственный // Право и политика: история и современность : материалы Восьмой международной научно-практической конференции (г. Омск, 14–15 ноября 2019 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2020. — С. 85–87 (0,12 п. л.).

7. *Лыга, А. П.* О некоторых проблемах правового регулирования и практики наложения ареста на имущество / А. П. Лыга. — Текст : непосредственный // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел, подследственных органам внутренних дел : материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 23 марта 2020 г.). — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. — С. 50–53 (0,24 п. л.).

8. *Лыга, А. П.* О некоторых вопросах правовой природы и сущности денежного взыскания / А. П. Лыга. — Текст : непосредственный // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : материалы международной научно-практической конференции (г. Омск, 27 ноября 2020 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2021. — С. 58–62 (0,26 п. л.).

9. *Лыга, А. П.* О некоторых вопросах правовой природы и сущности денежного взыскания / А. П. Лыга. — Текст : непосредственный // Законодательство и практика. — 2021. — № 2. — С. 39–40 (0,31 п. л.).

10. *Лыга, А. П.* О некоторых вопросах правовой природы и сущности уголовно-процессуального залога / А. П. Лыга. — Текст : непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (г. Омск, 24 мая 2022 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2022. — С. 125–126 (0,14 п. л.).

11. *Лыга, А. П.* О деятельности по установлению имущества, подлежащего аресту на стадии предварительного расследования / А. П. Лыга. — Текст : непосредственный // Законодательство и практика. — 2023. — № 1. — С. 22–26 (0,58 п. л.).

Подписано в печать ____ .10.2023

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,5
Заказ № ____